

Некоторые проблемные вопросы применения принципа добросовестности по гражданскому праву Российской Федерации и Вьетнама

Льу Ань Тхинь

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: luuanhthinqb91@gmail.com

Some Problematic Issues of the Application of the Principle of Good Faith in the Civil Law of the Russian Federation and Vietnam

Luu Anh Thinh

Postgraduate Student of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: luuanhthinqb91@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена системному анализу и поиску проблем применения принципа добросовестности в гражданском праве России и Вьетнама. Автором подчеркивается важность и необходимость определения принципа добросовестности в регулировании договорных отношений не только между Россией и Вьетнамом, но и среди всех участников международных отношений. Статья предлагает ряд существенных изменений и усовершенствований для законодательства, касающихся принципа добросовестности, на основе теоретического изучения, анализа существующего состояния права и практики его применения в договорном праве трех различных правовых систем. Цель этих предложений — улучшить нормативно-правовую базу, регулирующую принцип добросовестности, для увеличения его практической эффективности в правоприменении. Метод исследования включает анализ законодательства, судебной практики и академических источников. Научная новизна заключается в выявлении особенностей взаимодействия государств, основанного на принципах добросовестности. В статье делается вывод о важности и необходимости соблюдения этих принципов для развития доверия между сторонами, обеспечения стабильности бизнес-среды и укрепления взаимовыгодного партнерства между двумя странами. Она представляет наибольший интерес как для специалистов в области гражданского права, так и для субъектов международных отношений и бизнеса.

Ключевые слова: договорное право, воля сторон, правовая система, принцип свободы договора, обязательства сторон, теория возникновения права, расторжение договора, норма права, норма морали, недобросовестное поведение, международные связи, взаимные интересы, двустороннее сотрудничество, законодательные основы.

Abstract

The article is devoted to the systematic analysis and search for problems of applying the principle of good faith in the civil law of Russia and Vietnam. The author emphasizes the importance and necessity of defining the principle of good faith in the regulation of contractual relations not only between Russia and Vietnam, but also among all participants in international relations. The article proposes a number of significant changes and improvements for legislation relating to the principle of good faith, based on theoretical study, analysis of the existing state of law and practice of its application in the contract law of two different legal systems. The purpose of these proposals is to improve the regulatory framework governing the principle of good faith in order to increase its practical effectiveness in law enforcement. The research method includes an analysis of legislation, judicial practice and academic sources. The scientific novelty lies in identifying the features of state interaction based on the principles of good faith. The article concludes that it is important and necessary to adhere to these principles in order to develop trust between the parties, ensure the stability of the business environment and

strengthen mutually beneficial partnership between the two countries. It is of the greatest interest both for specialists in the field of civil law, as well as for subjects of international relations and business.

Keywords: contract law, the will of the parties, the legal system, the principle of freedom of contract, obligations of the parties, the theory of the emergence of law, termination of the contract, the rule of law, the norm of morality, unfair behavior, international relations, mutual interests, bilateral cooperation, legislative framework.

В Российской Федерации отсутствие четкого законодательного определения принципа добросовестности приводит к нарушениям законности как со стороны участников, действующих недобросовестно, так и со стороны судебной системы. В контексте договорных отношений участники исходят из предпосылки добросовестности друг друга, что лежит в основе их взаимодействия. М. С. Румянцев выделяет три аспекта принципа добросовестности в российском праве: субъективное восприятие индивидом, его поведение и сама добросовестность. При тщательном рассмотрении становится очевидна взаимосвязь этих аспектов, где каждый последующий является логическим продолжением предыдущего [8. – С. 184].

В российском законодательстве существует недостаток, связанный с защитой прав добросовестной стороны в договорных отношениях из-за отсутствия юридической нормы. Эта норма позволила бы одной из сторон требовать компенсацию за убытки, понесенные в результате недобросовестного поведения другой стороны [6. – С. 97].

Стоит подчеркнуть, что действующая норма закона предполагает ответственность за отказ в защите прав и компенсацию ущерба только в случаях нарушения права. Отсюда следует, что важно учесть ответственность за недобросовестное поведение сторон в рамках договорных отношений.

Ученые по всему миру внесли значительный вклад в разработку и развитие базовой теории договора. Исследования в этой области были подтверждены юридической наукой и легли в основу теоретических положений договорного права в различных странах.

Теории, касающиеся принципа добросовестности в контексте договорного права, включая учение о свободе воли, основания договора, ошибки в преддоговорных переговорах и неправильное выражение воли, составляют ключевую теоретическую основу для принципа добросовестности. Эти концепции были тщательно проанализированы и оценены учеными на международном уровне [3. – С. 22].

С субъективной точки зрения добросовестность в гражданском праве вообще и договорном праве в частности имеет узкое значение, связанное с нравственностью каждого субъекта, и используется как инструмент оценки поведения человека исходя из его психологического состояния или внутренних убеждений.

Считается, что лицо действует недобросовестно, когда оно осведомлено или должно было быть осведомлено о наличии определенных фактов, прав или законных норм, но своими действиями игнорирует данную информацию.

В контексте имущественных отношений оценка добросовестности часто связана с анализом поведения субъектов, как, например, при добросовестном приобретении имущества. В области договорных отношений принцип добросовестности служит защитой предполагаемого доверия участника, который, основываясь на убедительных основаниях, принял неверное выражение воли другого субъекта за истинное, действуя на основе предоставленной ему некорректной информации.

В области договорного права взаимное доверие между сторонами и доверие к самому договору играют ключевую роль в оценке их деловой намеренности. Это доверие формируется на основе характеристик, интересов, ожиданий и поведения сторон. Это означает, что при разбирательстве договорных споров суд учитывает уровень компетенции и опыта каждой из сторон в соответствующей сфере, накладывая санкции на сторону, обладающую специализированными знаниями, но поступающую вразрез с принципами, которые считаются обязательными для соблюдения [7. – С. 122].

Суд учитывает взаимные интересы сторон, подчеркивая необходимость для каждого из участников быть верным своим обязательствам, не злоупотреблять правами в ущерб другой стороне и не использовать доверие друг друга в корыстных целях. Сторона может быть признана недобросовестной, если ее действия создают у другой стороны оправданные ожидания, на кото-

рые она затем не отвечает, тем самым нарушая этот доверительный баланс.

Доверие между сторонами также выражается в разумных ожиданиях каждой из них. Например, если поведение одной стороны ведет к разумным ожиданиям заключения договора со стороны другой, но последующие действия не соответствуют этим ожиданиям, такое поведение рассматривается как нарушение принципов добросовестности. Важными аспектами, формирующими доверие сторон, являются не только понимание, интересы и ожидания, но и разумное поведение сторон в контексте их взаимодействия.

Следовательно, разумное поведение служит критерием для оценки искренних намерений сторон. Поведение, которое можно считать неразумным, включает непредоставление важной информации или предоставление неверной информации, вводящей партнера в заблуждение относительно его интересов при заключении договора; неожиданные действия, выходящие за пределы ожидаемого другой стороной поведения; противоречащие действия, например, внезапное прекращение переговоров на заключительном этапе, обременяющее другую сторону потерями.

Для объективной оценки добросовестности участников важно учитывать их действия в контексте моральных ценностей и социального восприятия. Это подчеркивает, что поведение сторон должно анализироваться не только с юридической, но и с этической точки зрения.

Вместе с тем не следует считать, что психологическое состояние полностью определяет способность человека к добросовестности. Люди, сталкивающиеся с психологическими трудностями, могут продолжать придерживаться принципов справедливости и честности, соответствующих их убеждениям. К тому же психологическое состояние человека подлежит изменениям и может улучшаться, давая возможность управлять эмоциями и принимать осмысленные решения даже в сложных ситуациях.

Исследовательские работы, касающиеся принципа добросовестности в контексте договорного права Вьетнама, являются довольно ограниченными как по объему, так и по глубине правового анализа. Большинство таких исследований склоняются к рассмотрению принципа добросовестности как неотъемлемой составляющей договорного права, минуя тщательный анализ его роли и не демонстрируя необходимость дока-

зательства важности этого принципа. Также в них недостаточно внимания уделяется подробному рассмотрению принципа на всех этапах договорных отношений — от момента заключения договора до его исполнения и расторжения.

Тем не менее работы вьетнамских исследователей сыграли определенную роль в развитии теоретического осмысления принципа добросовестности в рамках договорного права Вьетнама. В них выделяются такие аспекты, как:

- 1) закладка теоретической базы для изучения принципа добросовестности;
- 2) упоминание о конкретных случаях проявления принципа добросовестности в договорном праве Вьетнама;
- 3) анализ текущей ситуации и практики применения принципа добросовестности в договорном праве страны [10].

Исследования, направленные на улучшение положений, связанных с принципом добросовестности во вьетнамском договорном праве, должны учитывать опыт международного договорного права. Во Вьетнаме, как и в многих других странах, гражданский кодекс и другие правовые акты, регулирующие договорные отношения, зачастую не включают все нормы, которые полностью отражали бы обязанности сторон. Обычно в таких документах прописываются лишь основные обязательства сторон, а более детализированные аспекты договорных обязательств остаются без внимания. Это означает, что в случаях, не урегулированных договором, могут возникнуть сложности в определении конкретных обязательств сторон.

При решении споров суды применяют принцип добросовестности для определения обязательств сторон. Используя этот принцип, суды выявляют обязательства, соответствующие каждой уникальной ситуации, и могут включать в договорные условия те положения, которые соответствуют законодательству, даже если они не были изначально оговорены сторонами. Важным аспектом таких дополнительных обязательств является их роль в обеспечении выполнения первоначальных условий договора. Таким образом, они должны способствовать созданию условий для безопасности и стабильности, не ущемляя при этом интересы других сторон.

Изучение принципа добросовестности во вьетнамском договорном праве является объективным требованием в теории и на практике,

особенно в контексте углубляющейся международной экономической интеграции Вьетнама.

Принцип добросовестности является базовым принципом, которые лежит в основе законодательства многих стран, в том числе России и Вьетнама, и служит для преодоления несправедливости, связанной с использованием чрезмерной договорной свободы, выраженной в форме ориентации на поведение сторон, которые вступали и будут вступать в договорные отношения, поэтому построение обоснования этого принципа в законодательстве Вьетнама крайне необходимо.

Исследовательская работа вьетнамского ученого Ле Минь Хунга под названием «Условия корректировки договора при изменении обстоятельств в российском законодательстве и опыт для Вьетнама», опубликованная в *Journal of Legal Research* № 1, освещает вопросы исполнения и расторжения контрактов с акцентом на существенное изменение обстоятельств. В статье подчеркивается важность правовой адаптации договорных отношений в случае возникновения неожиданных событий, которые кардинально меняют условия баланса, заложенные в договоре. Автор начинает с анализа соответствующих норм российского права и практики, демонстрируя ключевые аспекты этих правовых регуляций.

Статья также поднимает вопрос о необходимости судебного толкования договорных положений, которые не уточнены явно, основываясь на принципе добросовестности. Следовательно, интерпретация условий договора должна учитывать разумные ожидания сторон и быть направлена на достижение основной цели договора.

Стороны могут инициировать расторжение договора, если действия одной из них серьезно нарушают обязательство добросовестности, ведущее к невозможности достижения цели договора. Взаимное доверие, считающееся основой договорных отношений, может быть поставлено под вопрос в случае возникновения обстоятельств, которые были непредвиденными для сторон при заключении договора, например, из-за сильной инфляции, войны или эпидемии. В таких обстоятельствах вопрос о доверии может быть пересмотрен для сохранения баланса интересов участников договора. Суды применяют принцип добросовестности для коррекции возникшей несправедливости и восстановления равновесия интересов сторон.

В российской судебной практике существуют примеры, когда недобросовестное ведение пере-

говоров, не завершившихся заключением договора, согласно пункту 3 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), обязывает возмещать убытки, даже если стороны планировали заключить действительный договор. Например, по делу, рассмотренному Верховным судом Российской Федерации в № 1 Обзора судебной практики за 2021 г., определение № 49-КГ20-15-К6, истец апеллировал к статьям 10, 168 и 170 ГК РФ, утверждая, что договор купли-продажи был мнимым, так как стороны не намеревались его исполнять и заключили его для того, чтобы уклониться от обращения взыскания на имущество в рамках исполнения требований к одной из сторон. Истец требовал признать сделку недействительной и восстановить первоначальное положение сторон.

Суд первой инстанции отклонил требования истца, ссылаясь на то, что в момент заключения договора спорное нежилое помещение находилось в собственности продавца, не было обременено правами третьих лиц и не числилось на балансе какого-либо общества. Более того, спор о взыскании средств с одной из сторон еще не был урегулирован, следовательно, отсутствовали основания считать, что сделка заключалась с намерением уклонения от обязательств и не исполнялась на практике.

Однако апелляционный суд пересмотрел это решение, удовлетворил иск и признал сделку мнимой, поскольку она была заключена с целью избежания возможного взыскания на имущество одной из сторон. Апелляционный суд опирался на статьи 10 и 168 ГК РФ, подчеркивая, что действия сторон противоречили законным требованиям добросовестности в гражданском обороте.

С точки зрения объективной добросовестности этот принцип рассматривается как основополагающая правовая норма, служащая для оценки действий сторон в договорных отношениях. Добросовестность определяется как моральный принцип, подразумевающий честность, исполнение обязательств без злого умысла и корыстных мотивов, а также учет интересов другой стороны как ключевого элемента взаимодействия. Эти социально-этические и правовые нормы предполагают действия, отражающие добросовестность сторон, основанные на общепринятых обычаях, привычках или ценностях, признанных общественной моралью [4].

Во Вьетнаме обычай определяется как привычка, сложившаяся в общественной жизни, про-

изводственной и повседневной деятельности, которая признана и соблюдается как общепринятое соглашение в местном сообществе, где такой обычай практикуется. Эта концепция подчеркивает значение обычаев как общепризнанной конвенции, получившей общественное признание.

Политбюро выделяет обычай как ключевой элемент в процессе формирования и совершенствования гражданского и хозяйственного законодательства, включая регулирование по гражданским и хозяйственным делам. Это подчеркивает роль обычаев в правовой системе и их влияние на разработку и адаптацию законов.

Обычай также признается источником гражданского права, определяемым как четко сформулированная практика для урегулирования прав и обязанностей физических и юридических лиц в рамках гражданско-правовых отношений. Эти обычаи формируются и повторяются на протяжении длительного времени, широко признаются и применяются в определенном регионе, области, этнической группе, общине или в определенной сфере гражданского права, отражая их значимость и устойчивость в правовой культуре Вьетнама.

Согласно пункту 1 статьи 5 Гражданского кодекса 2015 г., обычай играет важную роль не только как модель поведения, но и как критерий, позволяющий суду оценить, насколько действия субъекта соответствуют нормам поведения, установленным законом. Эти нормы или модели поведения в договорных отношениях помогают суду определять разумные ожидания сторон в этих отношениях, что, в свою очередь, позволяет устанавливать права и обязанности сторон на основе разумного предвидения. Такое предвидение основывается на предположении, что контрагент будет действовать в соответствии с поведением, общепринятым в данном обществе или отрасли [5. – С. 27–30].

Кроме обычаев как норм поведения доказательством добросовестности сторон в договорных отношениях также служит их установившееся поведение. Такое поведение базируется на соглашении между сторонами или на демонстрации согласия с этим поведением, на принятии его при аналогичных обстоятельствах. Другими словами, привычки поведения, складывающиеся между сторонами договора, становятся объективными показателями их добросовестности.

В контексте добросовестности значимость внутренних факторов, таких как истинные психологические мотивы или намерения сторон, отступает перед критериями, основанными на внешнем поведении и соответствии общепринятым общественным стандартам. Таким образом, с объективной точки зрения деловая репутация служит мерилем для оценки действий лица на основании ожидаемого общественного поведения, при этом используются стандарты поведения, типичные для разумного человека в аналогичных условиях, для определения соответствия или несоответствия этого поведения принципам добросовестности.

Тем не менее психологическое состояние участников договорных отношений не исключается из рассмотрения полностью и влияет на оценку их добросовестности. Это означает, что при анализе поведения сторон исходят из предпосылки их добросовестности, так что обвинение в недобросовестности требует от обвиняющей стороны представления доказательств недобропорядочности другой стороны. Важно подчеркнуть, что доказать наличие нечестных намерений зачастую представляется крайне сложной задачей.

Следует подчеркнуть, что недобросовестное поведение не всегда указывает на наличие у лица злых намерений. В ряде случаев такое поведение может быть вызвано недостатком знаний, ошибкой в суждениях или простой невнимательностью, а не преднамеренным стремлением к обману или нанесению ущерба. Как указывает С. Н. Чуканов, при интерпретации принципа добросовестности в контексте поведения возникают сложности в правовом регулировании этой нормы, поэтому подчеркивается, что полностью исключить возможность вреда при использовании субъективных гражданских прав бывает непросто.

Основываясь на анализе, можно заключить, что принцип добросовестности играет ключевую роль в правовой системе России и Вьетнама. Однако необходимо продолжать работу по выявлению и исправлению недостатков и ошибок, связанных с применением этого принципа. Внедрение принципа добросовестности в законодательство привело к решению многих проблем, но перед законодателями стоит задача не останавливаться на достигнутом, учитывая, что возникновение новых вызовов и проблем всегда остается актуальным.

Список литературы

1. Антонов В. Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект // Законодательство и экономика. – 2016. – № 1. – С. 20–24.
2. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. – М. : Норма : Инфра-М, 2016.
3. Малофеев А. О. Функции нравственно-этических категорий в частном праве // Юридический мир. – 2016. – № 4. – С. 27–30.
4. Мутай И. М. Развитие принципа добросовестности и института преддоговорной ответственности в свете реформы обязательственного законодательства Франции // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 92–100.
5. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2016.
6. Румянцев М. С. К вопросу о понятии принципа добросовестности в гражданском праве // Молодой ученый. – 2022. – № 41 (436). – С. 183–186.
7. Чуканов С. Н. Понятие принципа добросовестности в гражданском праве и негативные аспекты применения // Молодой ученый. – 2021. – № 27 (369). – С. 231–234.
8. Do Van Dai. Cac bien phap xu ly viec khong thuc hien dung hop dong trong phap luat Viet Nam, Nxb CTQG – Su that. 2013.
9. Ngo Huy Cuong. Giao trinh luat hop dong – Phan chung, Nha san xuat ban Dai hoc quoc gia Ha noi. 2013.
10. Ngo Quoc Chien. Gop y sua doi Bo luat Dan su: Che dinh nao cho cac nghia vu tiep tuc ton tai sau khi hop dong cham dut // Tap chi Nghien cuu Lap phap. 2014.